

Надежда Скорнякова

СОСЕДСКИЕ ЯБЛОКИ

сборник
рассказов

Надежда Скорнякова

Соседские яблоки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17689915

ISBN 9785447454029

Аннотация

У каждого из нас есть свой потайной уголок, в котором мы храним самые дорогие вещи. У кого-то это сейф, у кого-то шкатулка. Да мало ли, что еще. Для автора данной книги такой уголок – память, где она и хранит свои ценнейшие сокровища – воспоминания. Хочешь, загляни. Только никому ничего не рассказывай!

Содержание

Рассказы	5
Кладовая сердца	5
Соседские яблоки	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Соседские яблоки
сборник рассказов
Надежда Скорнякова

© Надежда Скорнякова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы

Кладовая сердца (вместо предисловия)

У каждого из нас есть свой потайной уголок, в котором мы храним самые дорогие вещи. У кого-то это сейф, у кого-то шкатулка, да мало ли, что еще. Для меня, например, это – моя память. В ней я храню свои ценнейшие сокровища – воспоминания.

У большинства людей самые ранние запечатленные события уходят корнями не глубже шестилетнего возраста. Я же помню себя чуть ли не с года.

Разные картины в памяти теснятся. В основном лица и голоса. Что-то помню отчетливо до деталей, а какие-то моменты совсем размыты.

Но, не смотря на всю отсылку к памяти, истории, включенные в сборник – художественный вымысел, хотя и основаны на реальных событиях. Любые совпадения с реально существующими людьми, или обстоятельствами – не более чем случайность. Даже если вам вдруг покажется, что вы лично знакомы с персонажами этих рассказов, или ранее слышали от кого-либо такие разговоры, я вам отвечу:

– К моему глубокому сожалению, таких личностей в реальной жизни – пруд пруди. А поэтому материала для размышлений и фантазий у меня было предостаточно. Ни каких конкретных людей, давших свои характеры моим героям, я не использовала. Все это не более, чем плод моей фантазии.

Соседские яблоки

Есть среди моих воспоминаний одно, для меня самое ценное. Ему отведено самое почетное место. Было мне тогда года четыре с половиной и, как и большинство детей нашей, тогда еще необъятной родины, меня водили в детский сад. Территория заведения, в которое меня распределила система, раскинулась среди частного сектора, и со всех сторон детские площадки окружали заборы, за которыми были огороды и сады.

Я, сколько себя помню, никогда не умела стать частью коллектива. Мне претило хождение строем и игры под лозунгом «делай, как я». А про режим так вообще молчу. Не подумайте, что я была изгоем. Нет. Другие дети ко мне тянулись. Только мне с ними было неинтересно. Мой внутренний мир всегда интересовал меня гораздо больше внешнего. Сейчас это называют модным словом – интроверт.

Однако в тот день, который я так бережно храню в памяти, вышло так, что я позволила вовлечься в мои игры посторонним. Между верандой на площадке нашей группы и забором соседнего садового участка был очень уютный закуток, в котором я предпочитала прятаться от желающих нарушить мое уединение. Прямо рядом с забором с противоположной его стороны росла яблоня. Урожай уже созрел, и крупные, спелые, хотя и с легкой кислинкой яблоки усыпали землю

вокруг ствола. Ручка у меня была маленькой, и я запросто могла просунуть ее через сетку, чтобы добыть желанное угощение и им полакомиться. И как-то так случилось, что меня за этим занятием (поглощением яблок) застала милая девочка Настя.

– А что ты здесь делаешь? – Спросила она меня. – Почему ты не играешь с другими детьми на площадке.

– Яблоки ем, – честно ответила я. – Здесь тенек, а на площадке жара и шумно.

– А можно я посижу с тобой? А то там и правда жарко, – в ее голосе послышались слезливые нотки.

– Можно, – отчего-то ответила я. – Только не болтай много, а то прогоню.

И Настя осталась сидеть со мной. Только молчать у нее не получалось:

– Тебе нравится мое платье? Это мне мама сшила. А еще вчера мой брат принес домой дохлую крысу. Папа так ругался, а мама плакала. А почему ты почти никогда не играешь с другими детьми? Тебе с нами неинтересно?

– Вы болтаете слишком много ерунды, – грубо ответила я. – Как ты сейчас. Мне с вами скучно.

Она чуть не разревелась. Но, помедлив, передумала:

– А где ты взяла яблоко? Нам на завтрак яблоки не давали. Ты из дома принесла? А у тебя еще есть? Я тоже хочу.

Я небрежно махнула рукой на забор:

– Хочешь, доставай. Тут их полно.

Настенька растерялась:

– А можно?

– Можно. Ты не съешь, так сгниют. Они тут уже неделю валяются, а хозяевам до них дела нет.

То ли она мне поверила, то ли яблок ей очень хотелось, но больше спорить она не стала, а попробовала просунуть ладошку через сетку. Однако, рука ее оказалась больше моей и не пролезла. Она с обидой посмотрела на меня:

– Я не могу, достань ты. А то я сейчас зареву, и сюда все сбегутся.

Такое развитие событий было вероятно, но меня не устраивало. Пришлось доставать ей яблоко самой.

– Фу, это не вкусное! – опять загапризничала она. – Достань другое.

– А где волшебное слово?

– Зареву!

Пришлось доставать еще одно. «Вот по этому я с вами и не дружу!» – со злостью подумала я. А в слух сказала:

– Настя, мне кажется на площадке тебя кто-то звал.

Настенька оживилась:

– Точно! Мы же в прятки играли. Я тут спрятаться хотела, но увидела тебя и забыла.

С этими словами она убежала на площадку, а я вздохнула с облегчением. Наконец-то удалось от нее избавиться. Но радовалась я рано.

Наслаждаться тишиной мне пришлось недолго. Минут че-

рез десять в моем убежище опять появилась Настя, но не одна, а с воспитательницей. Настенька была вся в слезах. Как выяснилось, она вернулась на площадку с яблоком. Другие дети его увидели и начали ныть, что они тоже хотят. Моя несостоявшаяся товарка с радостью им объяснила, что я сижу за верандой, рука у меня через сетку забора пролазит, и я могу достать им сколько угодно яблок. На соседнем участке растет яблоня, плоды валяются на земле, а хозяева их не собирают. На мою беду пламенные речи Насти услышала воспитательница.

Только ту часть, в которой Настенька говорила про меня, она прослушала и решила, что Настя сама таскает яблоки из соседского сада:

– Ты понимаешь, что брать без спроса – это воровство! А ты – воровка! До вечера будешь стоять в кладовке, а вечером я все расскажу твоим родителям! Такие наклонности надо пресекать в детстве!

Настенька разревелась:

– Это не я! Это все она! Она мне разрешила! Я не без спроса!

Тут она сдала меня с потрохами. Мое местонахождение было обнаружено, и все ранее озвученные наказания пали на мою голову. Но, странное дело, они меня абсолютно не задели. Слова «воровство» и «воровка» не входили в мой детский лексикон, и об их обидности мне приходилось только догадываться по интонации воспитательницы. Перспектива

простоять до вечера в кладовке, в которой все время кроме тихого часа на огромных стеллажах хранились матрасы и раскладушки, меня не пугала. Я в силу своего характера бывала там достаточно часто, и по праву считала своей вотчиной, так как бывала там раз в десять чаще, чем другие дети. В одной из стен было огромное окно с широким подоконником, на котором я любила сидеть и подглядывать за котами, гуляющими по окрестным крышам. А стеллажи можно было использовать как лестницу и забираться под самый потолок. Так что этим «наказанием» меня скорее можно было обрадовать, чем огорчить.

Оставались родители. Мама в то время сидела дома с моим новорожденным братом, поэтому в сад и из него меня водил папа. А так как папа был свой человек, всепонимающий, то и это меня особо не волновало. Я была жутко зла на ябеду-Настю и на воспитательницу, за то, что они всем показали, где я обычно скрываюсь, и теперь мне придется искать новое место для игр. А таких укромных уголков на нашей площадке больше не было.

За этими тягостными раздумьями я не заметила, как пролетел остаток дня и наступил вечер. Пришел папа, и воспитательница выполнила свое обещание все ему рассказать. За то время, пока я сидела в кладовке, рассказ успел обрасти новыми подробностями. С ее слов оказывалось, что я не только воровала яблоки через соседский забор, но и подбивала детей из группы делать тоже самое, рассказывая им, что раз

хочется, значит можно. Я от обиды чуть не заревела.

Папа выслушал и спокойно спросил меня:

– Так дело было?

– Не так! – закричала я. – Она врет.

– Но ты же воровала яблоки! – разозлилась воспитательница.

– Я не воровала! Я брала то, что было никому не нужно! И никого я не подбивала! Это вы все выдумали!

Отец мой был человек рассудительный. Быстро смекнул, что проще со мной наедине поговорить, собрал меня и вывел из группы, пообещав воспитательнице, которая все никак не унималась и требовала для меня самого строгого наказания, что обязательно разберется и примет необходимые меры, а тяжесть моего наказания решать только ему.

Пока мы не вышли из садика, папа молчал. И только за воротами остановился, присел, посмотрел мне в глаза и спросил:

– Ты мне правду сказала?

– Да, – ответила я. – Папочка, ты же учил меня не врать!

– Тогда пошли.

Но пошли мы в совершенно другую от дома сторону.

– Пап, а куда мы идем? – не выдержала я через пол квартала.

– Сейчас узнаешь. Я же пообещал воспитателю, что разберусь и приму необходимые меры. Идем принимать меры.

И мы пошли дальше.

Как выяснилось, шли мы на крохотный стихийный рыночек, где жители окрестных домов продавали излишки урожая жильцам недавно выросших под боком многоэтажек. Там папа купил целый пакет яблок и отдал его мне в руки.

– Папочка, это все мне? – начала было радоваться я.

– Нет, – ответил отец. – Потерпи, сейчас поймешь.

Мы обошли квартал почти полностью. А папа все что-то высматривал. Я очень устала. Пакет был тяжелый, да и идти надоело. Но жаловаться я не решалась. Искренне веря, что папа знает, что делает.

Вдруг папа остановился перед неприметной зеленой калиткой и сказал:

– Пришли. Слушай меня внимательно. Сейчас ты поступишь в калитку и дождешься ответа хозяев. Когда они тебя спросят, зачем ты пришла, ты честно им расскажешь все, что произошло и попросишь прощения за то, что брала яблоки без спроса, а этот пакет им отдашь в качестве компенсации.

– Папочка, но здесь же намного больше яблок, чем я у них брала! Зачем им столько? Им и те не нужны были!

– Почему ты решила, что яблоки им не нужны?

– Но они же их не собирали!

– А вдруг они их специально не собирали, чтоб что-то сделать потом из всех сразу? Или просто не могли собирать по какой-то причине? Например, болели? Почему ты решаешь за других, что им нужно, а что нет?

Нужно отметить, что за счет углубленного интереса к мо-

ему собственному внутреннему миру у меня было хорошо развито воображение. Я живо представила, что там живет какая-нибудь старенькая бабушка, у которой сгорблена спина, яблок хочется, а нагнуться за ними она не может. В выходные к ней приходят родственники, она просит их насобирать яблок, а яблок уже нет. Потом моя фантазия нарисовала мне больного ребенка, мама которого сидит с ним неотлучно неделю, и вот ему становится лучше, он просит яблочко, мать идет в сад, а там ни одного не осталось.

Тут мне стало по настоящему стыдно. Я решила, что поступила очень-очень плохо. И от этого мне стало так совестно, как не было до того ни от одного сказанного воспитательницей слова. Я приросла к месту. Папа, видимо, принял мое замешательство за боязнь и сказал:

– Не бойся, я буду рядом. Но это ты должна сделать сама.

Его голос вывел меня из оцепенения, и я постучала. Сначала робко и тихо. Потом громче. На мой стук во дворе залаяла собака и на крыльцо дома вышла хозяйка. Это была миловидная женщина, годами, как мой отец.

– Тебе чего, малышка?

– Тетенька, у меня к вам яблоки и важное дело! – Пролетала я.

– Какое такое важное дело? И зачем нам яблоки? У нас у самих яблоня есть.

– Вот по поводу этой яблони и дело. Можно мне зайти? Только собачку подержите, а то я ее боюсь.

Женщина закрыла собаку в сарае и открыла мне калитку.

– Ну заходи, раз не шутишь. Садись на лавку, рассказывай.

Я, набравшись храбрости, шагнула во двор и примостилась на указанном месте.

– Тетенька, тут такое дело, – и я рассказала ей все, что со мной произошло.

На протяжении всего моего рассказа она только кивала головой и молча слушала.

– Скажите, а у вас ребенка больного нет? А может бабушка старенькая с вами живет? – скороговоркой в конце выпалила я.

– Да нет у меня пока детей. Одни мы с мужем живем. И бабушки старенькой у нас нет.

В этот момент у меня как камень с души упал.

– А почему же вы тогда яблоки не собираете?

– Некогда было. Работаем мы с мужем много. Утром рано уходим – не до яблок, а вечером темно уже, поздно собирать. Это я сегодня раньше с работы пришла, потому что пятница – короткий день. Я завтра как раз хотела яблок набрать и варенье сварить.

– Как хорошо, что только завтра! Вот! – И я быстро втокнула ей в руки пакет. – Это папа купил, чтоб я вам отдала вместо тех яблок, что съела.

– Да что ты, деточка! Тебе яблоки нужнее. Тебе витамины нужны. Вон какая бледненькая.

– Это я от природы белокожая. Так бабушка говорит. Потому что мои предки на севере жили, и кожа у них к солнцу не привычная сделалась. А вы яблок покушаете, и у вас с мужем тоже детки будут. Румяные, как яблоки.

Она расплакалась.

– Наивное ты дитя, ребеночек не от яблок появляется. Да рано тебе еще это знать. Забирай свой пакет и беги домой, а то поздно уже. И еще, если тебе, или твоим друзьям из группы впредь яблок захочется, берите, не стесняйтесь. А воспитательнице скажешь, что я вам сама разрешила. Я ей табличку напишу и на забор повешу, чтоб больше без разбору глупости не кричала. Как же вы разрешения спросить могли, когда нас дома никогда нет.

– Все равно, тетенька, я теперь понимаю, что всегда спрашивать надо, если что-то чужое взять хочется. А если не у кого спрашивать, то и брать нельзя. Вы очень добрая! Пусть у вас будет много-много детей! А я и правда побегу, а то там папа заждался.

Распрощавшись наскоро, и получив довеском к пакету еще несколько яблок, я выбежала к папе. Он все слышал через забор, но ни разу не вмешался. Женщина, что вышла проводить меня за калитку, поздоровалась с ним и сказала:

– Правильно дочь воспитываете. Человеком вырастет.

– Папочка всегда все правильно делает! – поспешила я похвастаться, и на этом мы пошли своей дорогой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.